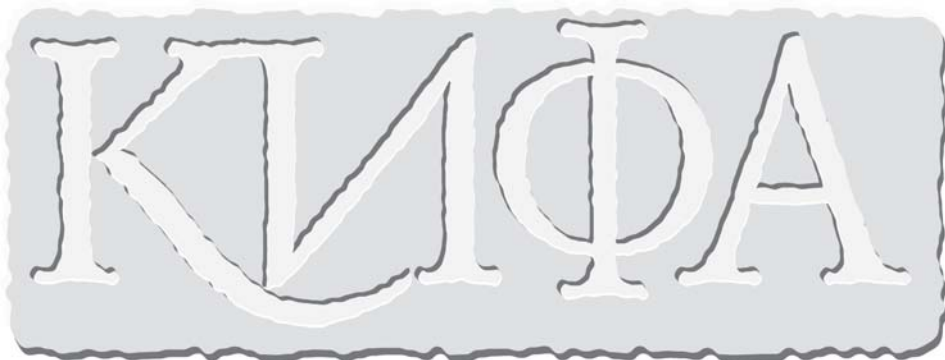

НАШЕ ВРЕМЯ СРОДНИ ПЕРВОХРИСТИАНСКОМУ

Беседа с епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом

Епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим: К нам в епархию уже приезжали из Свято-Филаретовского института. Что это за начин такой у вас?

Павел Степанов: Общение в Церкви очень важно и драгоценно. Собственно, мы ездим, чтобы иметь такое общение, вместе молиться, общаться, видеться, вместе над церковными вопросами размышлять. Таких возможностей немного, жизнь затягивает.

Епископ Питирим: Ну, а что это общение дает? Вы его в памяти держите или практически применяете как-то?

П. Степанов: Ну, например, мы публикуем что-то в газете.

Епископ Питирим: Ну, это со мной интервью, а общение с другими людьми? Коми — это далекая глубинка, вы никогда в жизни их больше не увидите. Я, если знал людей, переписывался с ними, если кто-то умер, я до сих пор молюсь, связь неразрывная у меня с ними. А у вас?

Екатерина Степанова: Мы тоже стараемся поддерживать те связи, которые сложились. И молитвенно, конечно, но и через конференции и встречи, которые проводит наш институт: если человеку интересно, он может на них приехать. Это общение поддерживается не только молитвой, не только перепиской, но еще важно и встречаться.

Епископ Питирим: Но ведь вы сегодня учитесь, завтра — нет. Куда придут те, с кем вы познакомились, где встречались с вами? Придут в институт, а вас там нет...

Е. Степанова: Институт мы, конечно, закончим, но деятельность института очень широкая.

П. Степанов: Кроме института есть люди, есть православное Преображенское братство, которое поддерживает институт.

Епископ Питирим: У нас «Филаретовцев» здесь узнают именно по тому, что они с книжками во время службы стоят. По-всякому относятся, некоторые говорят — хорошо, некоторые — «книжники и фарисеи»...

Александр Гоман: Мы стараемся научиться молиться, чтобы и без книжечки понимать ход богослужения.

Епископ Питирим: Я вот уже много лет газету «Ки́фа» получаю, спасибо, что вы её высылаете. Она никогда не вызвала у меня никаких отрицательных эмоций, я очень доволен вашей газетой. И о самом нашем братстве слушать мне приятно. Но бывают и такие люди — сели на поляне перед собором, поели, тоже вот братство какое-то приехало рано весной в этом году и уехало, ни с кем не пообщавшись. Я говорю: пойдите, хоть узнайте, кто это такие, может быть, сектанты какие. Так мы и не узнали, что за братство.

Хочу вам рассказать о нашей епархии, которой в этом году исполнилось четыр-

Епископ Питирим с паломниками из братства во имя Новомучеников и исповедников Российских.

надцать лет. Удивляюсь, что здесь не было епархии раньше (ну, пускай советская власть не давала возможности, а вот до революции почему?) Епархия, основанная святителем Стефаном, сто лет продлилась, а затем была переведена в Устюг. Это оправдывалось только более южным теплым местечком, а это никак не оправдание, конечно. Территории здесь огромные, и сейчас, когда едешь к какому-нибудь архиерею в соседние области, понимаешь, конечно, что будь все так, как раньше было, когда был один архиерей на Архангельскую, Мурманскую области и Коми-республику (или на нашу епархию и вологодскую, как было до революции), деятельность его никогда бы не была удовлетворительной. К нам ехали оттуда, как в какую-то тьмутараканскую страну вечной луны и холода. Так что возобновлению епархии всего четырнадцать лет, но между тем ей, основанной в 1383 году, более шестисот лет, в этом округе мы самая древняя епархия, и у нас находится владычный городок в Усть-Вьме, где похоронены первые святители — преемники Стефана Пермского.

На сегодняшний день древнее основание дает нам какой-то стимул, фундамент, и действительно, мы быстро выходим вперед. Почему? Потому что у нас в Коми-республике один храм приходится на пять тысяч человек. Для сравнения скажем: в Москве один — к двенадцати тысячам, в России — по-разному, но такое, как у нас, встречается только на набойной Украине. Мы на этом не останавливаемся, наша цель — чтобы был

один храм или молитвенная комната одного храма — к двум-трем тысячам человек. Это делается за счет молитвенных комнат. Молитвенные дома — это накладно, а молитвенные комнаты — нет. В глубинках, где очень мало населения, где живут, скажем, 200–300 человек, они не могут позволить себе молитвенный дом, но молитвенную комнату, которая будет на базе любого учреждения, могут. Там иконостас, люди собираются и молятся. Это ближе к обычаям первохристианской церкви, когда люди собирались в домах богатых людей или там, где были просторные комнаты. Когда я начинал четырнадцать лет назад, я мечтал застроить свою в епископстве сто храмов построить, и думал, что это мечта несбыточная, а теперь думаю: как же я ошибался. Сейчас храмов каменных и деревянных у нас 110, из них 9 — в каноническом строении, архитектуре — тюремные, еще есть 13 молитвенных комнат по тюрьмам, 13 молитвенных комнат — в домах престарелых и 30 — в больницах. У нас получается 156 храмов, молитвенных домов и молитвенных комнат и 156 священнослужителей (большая их часть в монастырях, поэтому священники не соответствуют один к одному храмам и молитвенным комнатам, и у нас обычная приписная система). Теперь у меня другой план: чтобы молитвенных комнат было в два раза больше. Пусть будет хотя бы двести молитвенных комнат, чтобы приблизить церковную жизнь к людям, в городе — поквартирно, в селе — пару

Окончание на с. 4

12⁽¹⁰²⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

СЕНТЯБРЬ
2009

в газете использованы
материалы сайта sf1.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

в номере:

«Молите
Господина
жатвы,
чтобы выслал
делателей
на жатву свою»

Двадцать лет
назад духовный
попечитель
Преображенского
содружества
о. Георгий
Кочетков стал
священником
С. 5

«Дабы воззрением
на Святую Троицу
побеждался страх
перед ненавистной
рознью мира сего»

30 сентября – 2 октября
в Москве пройдет междуна-
родная научно-богословская
конференция, посвященная
общности, общению, общине
в современном мире
С. 6

Как уйти
от «одноклеточного»
существования

О преодолении глухого индиви-
дуализма, разобщенности,
атомизированности общества
беседует проф.-свщ. Георгий
Кочетков и Сергей Смирнов
С. 6-7

История, наполненная
живыми людьми

Для единства России, связанно-
го с ее будущим, как и для
единства любой нации, нужны
объединительные символы.
И в качестве такой скрепы
о. Георгий Митрофанов,
по существу, предлагает
трагедию вместо триумфа...

С. 8

В приложении
«Открытая встре-
ча» — ответы на
вопросы, рассказ
о поездке
во Владимир
— к храмам
и родным по духу
людям, размышле-
ния о войне

В монастыре Бозе (Италия) прошел конгресс на тему «Духовная борьба в православной традиции»

Этот конгресс, семнадцатый среди подобных встреч, открыл приор монастыря Бозе Энцо Бьянки. Были зачитаны приветствия от патриарха Константинопольского Варфоломея, патриарха Московского и всея Руси Кирилла, папы Бенедикта XVI и др.

Первый доклад «Духовная борьба: библейские составляющие» представил Энцо Бьянки. Он рассказал о библейском взгляде на духовную брань и тех предостережениях, которые мы видим уже в библейском тексте. По его словам, Библия говорит о страхе, обращаящем нас в рабство и приводящем ко греху, о страхе смерти и о возможностях преодоления человеком этих страхов. Он также сказал, что каждый грех — это нечеловечья попытка человека бороться со страхом смерти. Э. Бьянки предложил своего рода «грамматику» духовной брани, ее правила. По Библии, источник всего в человеке коренится в его сердце, отсюда исходит все злое, но там же хранится и образ Божий. По его мнению, необходимое для духовной брани оружие лучше всего описано ап. Павлом в Послании к ефесянам. Сказав о том, что духовная брань основывается на вере в воскресение Христово, Э. Бьянки закончил свое выступление словами из 144 псалма: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлять имя Твое во веки и веки».

Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета «Богословие аскетического подвига» был посвящен евангельским основаниям православной аскетики. Он говорил о принципиальном отличии христианской аскетической традиции от любой другой аскетической практики, заключающемся в том, что христианская аскетика ставит своей целью не совершенствование индивидуальных способностей ветхого человека, а приобщение его ко Христу (цитируя христологический гимн ап. Павла). Ветхий человек, по его словам, защищается от страха своей гордыней, что создает иллюзию его равенства Богу, но из этого проистекает и невозможность для такого человека полюбить ближнего, который в этом свете становится скорее угрозой его индивидуальности. Утвердив Церковь, Господь дал другие основания и для межчеловеческих отношений. В этом парадокс жертвы как образа мысли и способа жизни: отдача становится источником получения, а смерть — началом жизни. Закончил свое выступление митрополит Филарет отсылкой к Николаю Кавасиле, призывавшему словослужение Господа ради Него Самого, как и совершать аскетический подвиг не ради самого себя, но как путь к Господу.

Конгресс продлился четыре дня, в нем приняли участие около 250 человек. Одним из наиболее интересных сообщений католических богословов стал доклад проф. Эрве Леграна, освещавший традиционное понимание «общения даров», опирающееся на слова апостола: «Каждый служу тем даром, который получил». Особое внимание участников в последние дни работы конгресса привлекли доклады митрополита Гор Ливанский Георгия (Ходра) и митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра), затрагивавшие проблемы духовной борьбы в современном мире.

Информационная служба Преображенского братства

В Китае впервые за 50 лет освящен православный храм

30 августа в г. Лабдари (Автономный район Внутренняя Монголия) состоялось освящение храма во имя святителя Иннокентия Иркутского.

Освящение совершил шанхайский священник Михаил Ван.

В освящении храма принял участие настоятель прихода св. первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге протоиерей Дионисий Поздняев, на богослужении присутствовали также православные верующие из Хайлара, Харбина, Шанхая, Пекина и русских сел района Трехречья.

Читинско-Забайкальская епархия Русской Православной Церкви, согласно определению Священного Синода несущая попечение об этом приходе, подарила хра-

му иконостас, необходимую утварь и богослужебные облачения.

По окончании освящения протоиерей Дионисий Поздняев провел переговоры с прибывшей на церемонию освящения храма директором 4-го Департамента Государственного управления по делам религий г-жой Ван Яньмин.

Храм в честь святителя Иннокентия Иркутского был построен в 1990-м году (ранее в этом регионе Китая в годы «культурной революции» были разрушены 18 православных храмов). Прихожане храма — потомки русских, навещавших обживать этот отдаленный район Китая еще в конце XIX века. Этот храм Китайской Автономной Православной Церкви — один из 4 храмов, имеющих в КНР официальный статус.

Седмица.ру

Премия Международного фонда единства православных народов присуждена Свято-Владимирской духовной семинарии

10 сентября состоялось совместное заседание правления, попечительского совета и комиссии по премиям Международного общественного фонда единства православных народов.

На заседании обсуждались кандидатуры для вручения премии Международного общественного фонда единства православных народов имени Патриарха Алексия II «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов. За утверждение и продвижение христианских ценностей в жизни общества» за 2009 год.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, председателя Попечительского совета Международного фонда единства православных народов, принято решение о присуждении этой премии Фонда за 2009 год Свято-Владимирской духовной семинарии (Православная Церковь в Америке), а также сербскому кинорежиссеру Э. Кустурице.

Богослов.ру

Абхазская епархия выразила окончательное намерение отделиться от Грузинской Церкви

Сухумо-Абхазская епархия заявила об официальном отделении от Грузинской Православной Церкви, сообщил журналистам в Сухуми глава епархии иерей Виссарион Аплиа.

Накануне в сухумском кафедральном соборе состоялось собрание всех священнослужителей епархии, на котором было принято это решение.

«Абхазская Церковь официально отделилась от Грузинской и восстановила этим шагом историческую справедливость. После окончания грузино-абхазской войны мы неоднократно заявляли о себе и обращались во все высшие православные инстанции, но все они молчали, поскольку не хотели портить отношения с Грузинской епархией», — заявил Аплиа.

По его словам, Сухумо-Абхазская епархия подчинялась с 1943 года Грузинскому католикопату, «и территория Абхазии была насильственно приобщена к Грузинской Церкви».

Как сообщил иерей Виссарион Аплиа, теперь будет восстановлена «Абхазская поместная церковь» с двумя епархиями — Пшундской и Сухумской. В Пшунде раньше находилась кафедральная собор.

Вновь образованная «Абхазская православная церковь» намерена обратиться к Московскому Патриархату с просьбой о содействии в этом вопросе, несмотря на то, что инициатива абхазских клириков получила негативную оценку в Отделе внешних церковных связей РПЦ.

«Мы уважаем канонические границы Грузинской Православной Церкви», — заявил и.о. секретаря Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межправославным отношениям иерей Игорь Якимчук, прокомментировав заявление главы Сухумо-Абхазской епархии иерея Виссариона Аплиа.

Якимчук отметил, что такие взгляды на решение церковного вопроса в Абхазии выражались представителями абхазского

духовенства и раньше. В то же время позиция Московского Патриархата в этом вопросе «остается неизменной», подчеркнул отец Игорь.

«Есть разные точки зрения, мы это принимаем во внимание в своей работе, но тем не менее остаемся приверженными принципу целостности канонических границ поместных Церквей», — заключил представитель Московского Патриархата.

Богослов.ру

На японском острове Кюсю начато строительство православного храма и миссионерского центра

Расположенный на северо-западе Кюсю город Фукуока является важнейшим экономическим и культурным центром этого острова. В течение нескольких лет здесь существует православная община, и для совершения богослужений несколько раз в году арендуется зал в одной из гостиниц. Общину окормляет благочинный Кюсю иерей Павел Ойкава. После богослужения проходят встречи в рамках учебных семинаров Западно-Японской епархии Японской Православной Церкви. На Пасху 2009 года с лекцией «Православный храм и православные иконы» в Фукуока выступал настоятель Тоёхаси иерей Исайя Сакаи. Регент хора Нагая маташка Марии Маусима регулярно рассказывает прихожанам Фукуока о церковном пении.

В 2007 году один из новых прихожан — Стефан Нисимура — подарил благочинию Кюсю участок земли близ аэропорта Фукуока. Здесь к весне 2011 года планируется возвести небольшой храм.

Фукуока — это город с полуторамиллионным населением. Здесь много выходцев из России и других православных стран, которые бы с радостью принимали участие в богослужениях.

Подготовка к строительству храма велась с весны 2008 года. В июне-июле 2009 года план по возведению храма был одобрен на заседаниях строительного комитета города. 8 августа 2009 года был совершен чин освящения участка, а 19 августа — молебен перед началом строительства.

«Это лишь первый шаг, — пишет благочинный о. Павел Ойкава в журнале Западно-Японской епархии (№126, 2009). — Однако появление храма для молитвы верующих Фукуока и севера Кюсю станет несказанной радостью».

Строительство началось в сентябре 2009 года. Площадь участка небольшая, поэтому предполагается, что ход работ будет достаточно сложным. Здание миссионерского центра планируется возвести к началу ноября. Установка иконостаса и приобретение церковной утвари потребует много сил и времени — ведь прихожан в Фукуока пока еще очень немного. Поэтому пожертвования, сбор которых продолжается и сейчас, поступают от православных верующих из всех приходов Японии. Строительство храма планируют завершить к ноябрю этого года.

Патриархия.ру

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

В статье «Представители европейских стран обсудили глобальный экономический кризис с христианских позиций», опубликованной в № 100 на с.2, затрагиваются два момента, «трудных» для нас самих в Италии... Говоря о том, что «к иммигрантам в европейских странах часто относятся или равнодушно, или враждебно, не пытаясь всерьез приобщить их к сокровищам своей культуры и веры», важно добавить, что, как правило, интегрировать иммигрантов очень трудно, поскольку они создают собственные гетто, этнические и религиозные. Что же касается того, что «количество реально исповедующих свою веру и живущих церковной жизнью христиан в Европе неуклонно сокращается за счет новообращенных в ислам и приверженцев «новой», полукультного типа, общей религиозности», то более точно было бы сказать так: фундаментальная проблема — то, что количество тех, кто реально живет верой во Христа, неуклонно сокращается по отношению к тем, кто только называет себя христианами, за счет увеличения иммигрантов-исламистов и приверженцев сект и религии new age.

Пьеранджело Торричелли, вице-президент ACLI (регион Комо)

Бывший глава Сурожской епархии епископ Василий (Осборн) подал в отставку

Епископ Амфипольский Василий (Осборн), перешедший три года назад из Московского в Константинопольский патриархат, объявил о своей отставке. В своем лондонском приходе он заявил, что покидает свой пост по состоянию здоровья. Клирики британского викариата Западно-Европейского экзархата русских приходов получили от епископа Василия циркулярные письма, в которых сообщается, что их канонический статус будет обсуждаться на очередной ассамблее 28 ноября. Председательствовать на заседании будет глава экзархата архиепископ Команский Гавриил.

Кроме того, стало известно, что епископ Василий намерен покинуть Великобританию и переселиться во Францию.

Как отметили в епархии, на фоне проигранной викариатством судебной тяжбы вокруг кафедрального храма Сурожской епархии, Успенского собора в Лондоне, «отставка владыки Василия кажется вполне логичной».

В 2006 году епископ Василий, возглавлявший на тот момент Сурожскую епархию, решил перейти из Московского в Константинопольский Патриархат. За ним последовал ряд священнослужителей Сурожской епархии, что значительно осложнило ситуацию как в самой епархии, так и во взаимоотношениях между Московской и Константинопольской Церквями, поскольку последняя приняла клириков Русской Церкви без отпусчной грамоты.

В ответ на действия епископа Василия патриарх Алексий II отстранил его от должности «с увольнением на покой без права перехода в другую юрисдикцию». Через несколько месяцев, в июле 2006 года, Синод Русской церкви лишил архиерея права священнослужения.

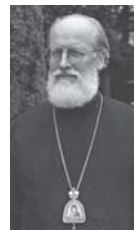
В 2007 году Московский Патриархат «во избежание дальнейших соблазнов в среде православных верующих на Британских островах и ради мира церковного» принял решение предоставить ему отпусчную грамоту для перехода в Константинопольский Патриархат.

В том же году часть перешедших к епископу Василию священников кафедрального собора Сурожской епархии объявила о праве собственности на него. Судебный процесс завершился в этом году решениями Генпрокуратуры и Верховного суда Великобритании: были подтверждены права Сурожской епархии (Московский Патриархат).

Богослов.ру

СПРАВКА

Епископ Василий (в миру — Альфред Герберт-Эрнест) (Осборн) родился 12 апреля 1938 г. в г. Александрии (Египет) в семье бизнесмена. С 1941 г. жил в США. В 1959-1962 гг. служил в частях армии США во Франции. В 1956-1963 гг. учился в университете города Буффало (Нью-Йорк, США) по специальности «древние языки» (греческий и латинский) и в этот период принял православие. В 1963-1969 гг. учился на классическом отделении университета города Цинциннати (Огайо, США). После переезда в Англию в 1966-1971 гг. учился на богословском факультете Оксфордского университета. В 1969 г. митрополитом Сурожским Антонием рукоположен во диакона. В 1973 г. рукоположен во священника и стал настоятелем русского прихода Благовещения Пресвятой Богородицы в Оксфорде, который устроил в 1972 г. при гостинице для студентов в Оксфорде. С 1973 по 1993 г. — настоятель храмов Благовещения в Оксфорде и прп. Ефрема Сирина в Кембридже. 7 марта 1993 г. был хиротонисан во епископа Сергиевского, второго викария Сурожской епархии. По многочисленным свидетельствам, митрополит Сурожский Антоний видел в нем своего преемника.

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ «РАЗОБЩЕННОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ И ЦЕРКОВНОЕ ЗЛО. ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ»

Научно-просветительская конференция «Разобщенность как общественное и церковное зло. Пути его преодоления» прошла в екатеринбургском Доме писателя 15 сентября.

Заявленная устроителем конференции, православным Свято-Екатерининским малым братством, тема собрала как людей церковных, священников и мирян, так и светских, в том числе профессоров и преподавателей екатеринбургских вузов, представителей общественных организаций и фондов.

«Разобщенность, вероятно, — одна из самых серьезных проблем, ныне стоящих в обществе, и, может быть, наиболее остро это чувствуется в церковной ограде, — такими словами открыл конференцию ее ведущий, представитель Свято-Екатерининского братства Владимир Иванов.

«Разобщенность, когда люди мало знают о духовной жизни, о вере друг друга, препятствует тому, чтобы Церковь являла себя как единый духовный организм, коим она призвана быть, препятствует исполнению заповеди единства — как человека с Богом, так и людей между собой. Но это проблема не только церковного сознания. Каждому человеку присуща интуиция о том, что люди призваны жить в общении и единстве. И когда это не происходит или происходит только в малую меру, мы понимаем это как нарушение каких-то фундаментальных законов

личностной жизни людей — без ее деления на церковную и светскую части».

Первые два доклада проиллюстрировали проблему разобщенности в России и русской церкви. Вместе с тем докладчики предложили свой взгляд на «пути преодоления» этого зла.

Канд. ист. н., доцент Тверского государственного университета, директор тверского филиала РГГУ Владимир Лавренов в своем докладе «Сердце у левых, а голова у правых: разобщенность как общественное и церковное зло» напомнил, какие три опасности, ведущие к утрате подлинного общения, видел о. Александр Шмеман. Во-первых, непросвещенность, т. е. разобщенности «главный враг — свободный и просвещенный человек». Во-вторых, увлечение внешними формами, всякой стилизации в церковной жизни. И, в-третьих, подмена веры идеологией.

Коллега В. Лавренова, канд. ист. н., доцент факультета международных отношений УрГУ (Екатеринбург) Светлана Быкова говорила, что разобщенность стала следствием потери личной ответственности людей за происходящее в стране, приводя в пример ситуацию в стране в 30-х гг. XX века. Об удивительном феномене «включения себя во власть», когда до 80% приговоров выносились по добровольным доносам граждан ради борьбы с контрреволюцией, вредительством и т. п. Сила разобщенности общества была так велика, что

даже анонимные авторы рукописного воззвания, изытого при аресте рабочего Пермского судоремонтного завода, обличающего преступления советской власти, призывая к объединению, предупреждали: «Опасайтесь шпионов, они везде, даже среди детей». По мнению докладчицы, преодоление разобщенности невозможно без восстановления в обществе доверия, а также «в дополнение к доверию чрезвычайно важной характеристикой общества является ответственность, в т. ч. за свое существование и отношение к происходящему. Я хочу напомнить слова Мираба Мамардашвили: «История — это и есть поле ответственности и труда души». К сожалению, в настоящем и прошлом можно наблюдать периоды, когда общество не желало принимать ответственность за произошедшее».

Заключительный доклад канд. фил. н., доцента Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. Герцена Юлии Балакшиной «Опыт общинно-братского собрания в Санкт-Петербургской епархии» показал целую плеяду удивительных примеров принятия добровольной ответственности за происходящее в церкви и стране людьми, опирающимися на братское общение в церкви.

Конференция завершилась оживленной дискуссией.

Олег Глаголев, Информационная служба Преображенского братства

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОМОГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ОБРЕСТИ ОБРАЗ И ПОДОБИЕ, ПО КОТОРОМУ ОН БЫЛ СОТВОРЕН

30 августа в Свято-Филаретовском православно-христианском институте состоялось открытие 22-го учебного года. По традиции преподаватели, студенты, сотрудники и друзья Института, а также учащиеся Богословского колледжа собрались в часовне СФИ, чтобы вместе помолиться и поздравить друг друга с началом учебного года.

Как отметил проректор СФИ Дмитрий Сергеевич Гасак, «отличие духовного образования от любого другого состоит в том, что оно помогает человеку обрести образ и подобие, по которым он был сотворен. Сила этого образования — не в премудрости человеческой, но в духе и смысле христианской веры. Именно вера освещает все, что человеку даровано познать о себе, об этом мире, о взаимоотношениях людей и главное — об отношении человека к Богу. Дай Бог, чтобы именно таким духом, мудростью свыше были исполнены наши сердца и умы: и тех, кто учит, и тех, кто учится, и всех, кто трудится в нашем институте, чтобы имя Господа нашего Иисуса Христа про-

славлялось здесь, и все, кто пребывает в этих стенах и выходит из них, были верными Его учениками и свидетелями».

Традиционную лекцию на начало учебного года прочитала проф. кафедры философии и гуманитарных дисциплин СФИ, заслуженный проф. кафедры логики и философии философского факультета МГУ Елена Дмитриевна Смирнова. Она показала роль логики в анализе интеллектуальной деятельности и, говоря о ее месте в духовном образовании, подчеркнула, что «подлинная вера — не вера фанатика, а мудрая вера, — требует разумения». Многие философы и богословы свидетельствовали о невозможности честного познания без логики. Так, Г. К. Черестон сказал: «Легко ругать логику, но альтернатива ей — ложь», а свт. Григорий Богослов призывал: «Светильником всей своей жизни признавая разум. Смотри, чтобы из-за видимости не ускользнула у тебя действительность. При дверях мудрой стой неотступно, а у богатых не стой никогда». Лекция вызвала большой инте-

рес и у тех, кто уже давно знаком с логикой и даже преподает ее, и у тех, кто в первый раз слышал о ее законах.

Ректор СФИ проф.-свщ. Георгий Кочетков в своей проповеди на молебне напомнил, что первые христиане назывались просто учениками, и это не случайно, поскольку ученичество — одно из основных качеств жизни христианина. Оно всех, кто получает духовное образование, требует и вера, и открытость, и особое усилие, т. к. им предстоит многое в своей жизни поменять и усовершенствовать. «Надо решить продать все, что имеешь, дабы купить драгоценнейшую жемчужину и обрести наилучшее сокровище».

В заключительном слове о. Георгий напомнил о новых возможностях, которые открываются в связи с получением Институтом в этом году государственной аккредитации, и выразил надежду, что «все будет, как и прежде, благодарить Бога за счастливые часы, дни, месяцы и годы пребывания в стенах института».

Информационная служба СФИ

АРХИЕРЕЙСКИЙ СИНОД РПЦ ВЫРАЗИЛ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ПРОТОИЕРЕЮ ГЕОРГИЮ МИТРОФАНОВУ ЗА КНИГУ «ТРАГЕДИЯ РОССИИ»

Архирейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей выразил глубокую признательность профессору Санкт-Петербургской духовной академии протоиерею Георгию Митрофанову за его труд «Трагедия России. «Запретные» темы истории XX века».

«Статьи и проповеди, собранные в Вашей книге, ставят важнейшие для современной России вопросы, — говорится в письме, направленном Синодом РПЦЗ протоиерею Георгию, — отчасти и отвечают на них, ибо они объединены христианским видением, необходимейшим, которым, однако, все еще часто жертвуют ради привычных схем и стандартов».

«Освобождение от узких и искаженных представлений, навязанных долгими десятилетиями владычества богоборцев, — дело первоочередной важности. Обретение корневых ценностей Православной Руси — залог будущего не только России, но и всех окружающих ее народов», — говорится в письме.

Бурную общественную дискуссию вызвали размышления прот. Георгия Митрофанова о судьбах руководителей и рядовых участников Русской Освободительной Армии генерала Власова. Архирей-

ский Синод полностью согласился с выводами автора книги, подчеркнув: «Имя православного христианина Андрея Власова вызывает ненависть при неведении исторической реальности в силу тотитарно-богоборческой пропаганды, целенаправленной исторической фальсификации... Сталин и Гитлер искажали порыв русских людей к свободе. Сталин сумел все смешать. Вы же призываете Россию к различению духов».

Члены Синода отметили, что в среде русской эмиграции книга «Трагедия России» вызвала огромный интерес. Честность и прямота, проявляющиеся в труде протоиерея Георгия, «вселяют надежду, что даже в самых сложных исторических и нравственных вопросах будут наконец обреты и выражены ответы, достойные Святой Руси — такие, которые не дышат духом лжи и разделения прошлого века, но согласно Христу и жизни будущего века исполнены духом единения, великодушия, правды и любви».

Письмо подписали Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, архиепископ Берлинско-Германский и Великобритан-

ский Марк, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, епископ Монреальский и Канадский Гавриил, епископ Манхэттенский Иероним и другие члены Архирейского Синода.

В книгу «Трагедия России. «Запретные» темы истории XX века» вошли публицистические статьи и проповеди, написанные и произнесенные протоиереем Георгием Митрофановым в 1990–2000 годах. Основное внимание в них уделяется религиозно-философской критике коммунизма. Автор анализирует духовно-историческую ситуацию в стране, которая, по его мнению, безуспешно пытается совместить «подлинные идеалы 900-летней православной России с ложными «идеомами» 70-летнего богоборческого СССР».

Профессор-протоиерей Георгий Митрофанов — один из ведущих церковных историков, кандидат философских наук, магистр богословия, заведующий Кафедрой церковно-исторических дисциплин Санкт-Петербургской Духовной Академии, член Синодальной комиссии РПЦ по канонизации святых и Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

«Церковный вестник»

Панихида по жертвам «красного террора» состоялась на Ржевском полигоне под Санкт-Петербургом

Панихида по жертвам «красного террора» была отслужена 6 сентября под Санкт-Петербургом на Ржевском полигоне — месте массовых расстрелов 1918–1920 годов. Здесь собралось около 150 прихожан петербургских храмов.

Поминальную службу возглавил член Синодальной комиссии РПЦ по канонизации, профессор СПбДА протоиерей Георгий Митрофанов. Ему сослужили протоиереи Вячеслав Харинов и Андрей Козлов, иерей Димитрий Симонов и Леонид Полтав.

«Наша задача заключается в том, чтобы устыдиться и опечалиться тому, что было в нашей стране. А если это произойдет с нами, то, безусловно, мы хотя бы в том малом мире, который окружает нас, в наших семьях, среди тех, кто нам близок, попытаемся начать создавать другую страну. Ту страну, которую олицетворяли эти люди, в ту страну, которой нас лишили с самого раннего детства последователи тех палачей, которые сделали этот военный полигон одним из многих мест погребения лучших представителей нашего народа», — сказал в проповеди протоиерей Георгий Митрофанов.

За два года на Ржевском полигоне было расстреляно несколько тысяч заложников. Наиболее массовые расстрелы прошли в период наступления Юденича на Петроград, в связи с восстанием моряков в Kronstadt, «Танцевским делом» и декретом об изъятии церковных ценностей.

Где-то в настигнутой ровным металлом земле Ржевского полигона находятся второпях зарытые палачами тела расстрелянных здесь священнослужителей митрополита Вениамина Петроградского и с ним убийных, а также тысячи безвестных мучеников. Здесь лежат поэт Николай Гумилев и погибшие одновременно с ним.

Точные данные о числе убитых до сих пор не известны. Полигону еще не присвоен статус, позволяющий проводить раскопки. Точно можно говорить о 7,5 тыс. расстрелянных. Однако один из руководителей «Мемориала» Вениамин Иоффе, которому довелось работать в негодный период «открытости» архивов ФСБ, назвал цифру 27 тысяч.

«Вода живая»

Настоятель храма Жен Мироносиц во Пскове, сменивший о. Павла Адельгейма, изобличен в подделке протокола приходского собрания

Псковским городским судом (судья Мурин В.А.) 24 августа признан недействительным протокол приходского собрания псковского храма св. Жен Мироносиц от 14 марта 2008 г. и отменена проведенная по этому документу регистрация изменений в устав прихода.

По поводу этого документа, названного его создателем — настоятелем храма св. Жен Мироносиц Сергеем Ивановым — «Протоколом», четырьмя членами религиозного объединения (прихода храма), включая священника Павла Адельгейма, был подан в суд иск, суть которого сводилась к требованию признать протокол фальшивкой.

Суд г. Пскова в первом составе (судья Масленников В.В.) 26 марта 2009 г. истцам отказал. Основанием для отказа послужило утверждение о том, что истцы (включая священника) не доказали свое членство в приходе.

Судебной коллегией Псковского областного суда в порядке кассационной жалобы (председательствующий — Ельчанинова Г.А., судьи Виноградова В.А. (докладчик), Белоногова Н.Ю.) решение Масленникова В.В. было отменено и дело направлено на новое рассмотрение. Основанием отмены послужило то, что судом первого состава не был выяснен факт — проходил ли в действительности собрание. Истцы доказывали, что собрания 14 марта 2008 г. не было, отвечали утверждали обратное.

Точку в затянувшемся споре поставил судья Мурин В.А., отпавив 24 августа резолютивную часть решения.

НАШЕ ВРЕМЯ СРОДНИ ПЕРВОХРИСТИАНСКОМУ

Беседа с епископом Сыктывкарским и Воркутинским Питиримом

Окончание. Начало на с. 1

молитвенных комнат, соответственно, чтобы люди могли собираться по общинам. Поэтому мною были написаны указы благочинным, которые этим делом занимаются, то есть разъезжают по кварталам городским, по самым маленьким селам и при возможности или выкупают молитвенную комнату, или выпрашивают бесплатно у властей, то есть активизируют людей на то, чтобы собираться, молиться. Очень быстро, оказывается, можно все обустраивать, хотя села бывают совершенно погрязшие в пьянстве, идет страшное вымирание населения. Если 10–20 лет назад было 1 270 тысяч, то сейчас у нас ужасающая статистика, последние данные — 750 тысяч населения. Просто какой-то мор.

Меня всегда удивляет тот факт, что когда умирают 2–3 человека или погибают в пожаре 10 человек — шум на весь мир, а то, что в стране за 5–7 лет население уменьшилось на 5 миллионов, что несравнимо ни с войной, ни с репрессиями, это как будто само собой разумеется. Но психология человечества, к сожалению, так устроена, что когда 11 человек погибли безвинно при Феодосии Великом — мы помним через века, а когда миллионы в репрессиях погибли, то никогда эти цифры никто не вспоминает, уже не вменяется в сознание, как будто так и должно быть. Но, тем не менее, мне это покоя не дает, потому что идет просто вымирание населения. У нас это очевидно: когда едешь в глубинку, то по дороге — вымершие села. Идет тенденция переселения с Воркуты в среднюю полосу и в Сыктывкар. Город когда-то был 270 тысяч, сейчас приближается к 70 тысячам. Есть программа переселения: из маленьких сел переселять людей в центральное село. А зачем, почему? В село надо поддерживать дорогу, и электричество чтобы было. А переселение — это же огромный стресс для человека, это способствует суициду, отчаянию, унынию. Мы об этом стараемся говорить, когда встречаемся с главами администрации, с интеллигенцией района. Ведь у нас даже в самых захудалых селах есть жители не только с высшим образованием, но и с научными степенями, учителя, соцработники и так далее. Поэтому есть с кем встречаться и разговаривать, вести диалог, что я и делаю, конечно. Очень популярными стали мои поездки по школам республики Коми с богословскими беседами и проведение научно-практических конференций, в году их бывает по пять и более. Совместно с Минобразования, с Министерством культуры у нас проходят различные форумы, а в районах, в которых имеется местное телевидение, у нас проходит даже телемарафоны. Я люблю посещать молодежные центры,

с молодежью разговаривать, потому что сейчас у людей такая каша в голове — например, кто-то из них поднимает вопросы свободы в связи с разнуждностью, и именно ортодоксальная молодежь всякую чушь говорит иногда, и улыбается, и благословляется, и думает, что они у меня самые примерные. А бывает, что те, кто в церковь не ходит, правильно мыслит. Бывает по-всякому. В наше время всеобщей зомбированности радио, телевидением и газетами, я бы сказал, что православных очень надо корректировать на основе святых отцов.

Вот вы сказали: как подражать святым? Я думаю, надо вернуться к словам Серафима Саровского. Возможны ли святые? Возможны, но нужна решимость. И действительно, иногда ко мне подходят люди, но у них нету решимости. В чем это выражается? В молитве утренней и вечерней, участии в строительстве храма в своем округе, если человек может помогать. Пророку Исаея явился Господь в пустыне и говорит: «Кого нам послать?» А много ли там было святого в пустыне? Пророк знал хорошо, что его не минет пила деревянная за это согласие, но он сказал: «Пошли меня». И здесь, если ты видишь, что нет солнца рядом, нет старшего, который на себе бы все воз, то сам зажигайся от Бога и будь солнышком. Вот и ответ на вопрос, кому подражать. Пророк Исаея настолько любил Господа, что подумал: «Разве можно отказать Господу, раз Он так смиренно и как бы растерянно говорит: «Кого нам послать?» Как же, если я люблю Господа, я скажу: «Пошли Ивана, Степана»? Я скажу: «Пошли меня, потому что я сразу хочу ответить на Твою любовь, на Твое призвание». Возможны ли святые? А святые — это кто? Грешники, которые озадачены самопожертвованием. Вот они святыми и стали, они пожертвовали всем, желания своих страстей они оставили в стороне, были блудники — стали святыми, были убийцы — стали святыми, были воры — стали святыми. Отклонились на призыв Божий и оставили все. Вот они — святые. Мы знаем, что иной раз благочестием не отличались и пророки. Но в то же время любовь к Богу отвергла все то, что было у человека за плечами как немощного, греховного и так далее. Вот на это и надо равняться. А будет желание, будет ревность — будешь набивать шишки, будешь выправляться на основе святых отцов, на основе окормляющих священнослужителей. А если наставников нет — не беда, лучше наставников мы, грешники, видим грех у другого человека. Спроси у любого: как себя ведешь. Тебе сразу все раскажут. Так что мы видим грехи, в особенности других людей и в наставниках не нуждаемся, все нам сразу подкорректируют. А ты на то, что скажут насчет тебя, обращай внимание, а о той правде, которую видишь по отношению к другим — молчи. Малая правда должна молчать, потому что от малой правды человеку тошно становится, а большая правда — она может говорить — человек подумает, что да, надо поработать, это надо исправить.

П. Степанов: Владыка, как Вы считаете, как миряне могут потрудиться для Церкви? Священнослужителей сравнительно немного, в чем Вы видите служение для мирян?

Епископ Питирим: Я уже сказал, что мы сродни сейчас первохристианскому времени. Вот пример: сейчас очень сложно возродить институцию агап, хотя по некоторым епархиям их вводят. Агапы не прекращались в Русской Зарубежной Церкви все эти годы, в нашей епархии указы по всем приходам есть, мы возрождаем агапы, то есть чаепитие и общение после всех утренних литургических богослужений. Это очень трудно возродить. Вот у нас в Стефановском соборе собирается несколько десятков человек. Это, конечно, очень маленькая толпа. Но так возрождается именно жизнь, приоб-

щение: не сразу «или бери лопату, или тяпochку, или вилы», а мы пообщались, и человек осознает, что мы любим свой храм, свой молитвенный дом или свою молитвенную комнату, и уже потом присоединяется. Скажем, у нас цветочницей собора девочка работает, а к ней уже 5–6 девочек присоединяются, тоже травку пропалывают, ухаживают за цветочками вокруг собора. То есть агапы служат освящению человека как в личной жизни, так и в общественной, при храмах. Сестричество милосердия в нашей епархии образовалось благодаря агапам. Да и просто узнать друг друга агапы помогают, у кого какая проблема. Там мы смотрим видеофильмы, которые выпускаются Московской Патриархией. Там воскресные школы дают концерты. Священники обязательно окормляют агапы: если несколько священников, они, по очереди меняясь, ведут беседу, раскрывая свой внутренний мир. И получается, что священник не только отслужил и ушел, и никакого дела от человека нету. С помощью агап решилась и проблема, связанная с тем, что священник, зная, что при назначении второго священника или третьего у него самого резко упадет личный бюджет, не очень этого хотел. В Сыктывкаре бывает и два, и три, а в соборе — десять священнослужителей, и все мало, мало — потому что с помощью агап, с помощью общения и участия в нуждах друг друга у человека раскрывается зрение, и он видит, что помимо фи-

говорит, что вот, мол, мы своих вырастили, теперь пусть сами своих растят. Все в постоянной суете, казалось бы, а постоянная улыбка, постоянно радость у человека. И мы вот это забываем — что святые среди нас. У одного один дар, у другого — другой, и мы постоянно можем смотреть и брать примеры.

Ну, каких вот можно взять святых? Есть святые разных веков. Столько назиданий от своих братьев. Умный священник — он и в тюрьму пойдет и от этой братии даже учится, сколько в них мудрости, сколько умного всего. Я, говорю, у заключенных научился вот этому духу восприятия всего благого, они же, пока изолированы от курения, от наркомании, от пьянства, у них очень высокие сознание духовное, нравственное и философское, у тех, которые ходят в молитвенные комнаты и в церкви тюрьменные, у них очень высокое сознание, один к одному с неиспорченными людьми, то есть они на правильном пути и держатся какое-то время, некоторые удерживаются и после тюрьмы, некоторые падают, но у них правильное направление, нелицемерное, я бы сказал, истинное. И мы можем учиться друг у друга. И это видно. Человек, как говорил Григорий Богослов, духом видит. Каждый человек божественен, и эта божественность проявляется, так что мы можем видеть. На самом низком уровне развития духовного, а мы видим, у кого какой дар. Мы можем видеть, что человек какой-то порок имеет, понятное

Уста. Дом культуры стал храмом

нансов есть высшая цель, высшая проблема. И, действительно, в общении эти проблемы раскрываются, они становятся очевидными, поэтому священнослужителям иной раз стыдно вопрос поднимать о финансах, потому что сразу же перебивается основная цель: пойти, победить, достучаться до погибающих людей, которых надо спасать, спасать, спасать.

П. Степанов: Это очень важный опыт, чтобы общение в церкви было более тесным, чтобы расстояние между людьми сократилось, в том числе и между священниками и прихожанами.

Епископ Питирим: Это подвиг и большая ответственность, но если человек верующий, он понимает, что невозможно ничего сделать без жертвенной любви. Вот посмотрите — человек и большой физический, и загружен трудом физическим, а улыбается. Мы — воины Христовы. Мы это забываем. Как только мы начинаем нервничать, мы в этот момент не воины. Это основное. И поэтому если посмотрите, кто на себе несет иго Христово, и у кого эта благодать внутри, то видно же: непомерный труд, а он улыбается. Вот старушка, у которой много внуков, и она никому не отказывает, не

дело, но мы видим и какой дар у человека. Вот, например, наша матушка Стефанида в плане социального служения святой человек. Она кормит 100–150 человек на подворье Кытловского монастыря: сама именуемая подает кушать нищим. К ней присоединилась женщина, думает: надо помочь, ой, какая матушка. Матушка очень милая и добрая. Начала помогать с ропотом, а матушка ее отстранила, говорит: этих людей все оставили, и любви они ни от кого не ожидают. Тут надо только с любовью. Отстранила, продолжала вдвоем с еще одной матушкой. Никогда они нищих ни словом, ни тоном, ни взглядом не обижают. Их, говорят, все оставили. Так те их называют мамочками, этих монахинь. А нищая братия, она не обманывается. У человека есть Дух Святой, который человека во всем просвещает, просто мы иной раз не хотим руководствоваться им. Апостол Павел говорит: если духом мы живем, духом да и ходим. А мы жить-то им живем, а ходить не хотим...

Редакция благодарит Марину Верховскую за помощь в подготовке текста к публикации. Фото Александра Гомана

«МОЛИТЕ ГОСПОДИНА ЖАТВЫ, ЧТОБЫ ВЫСЛАЛ ДЕЛАТЕЛЕЙ НА ЖАТВУ СВОЮ»

Прошло двадцать лет священнического служения духовного попечителя Преображенского содружества свящ. Георгия Кочеткова

В 1967 году десятиклассник Юра Кочетков увидел в руках у одного из своих одноклассников Библию (случай по тем временам, когда Писание невозможно было купить даже в храме, исключительный; родственники мальчика привезли книгу из поездки в США) и попросил: дай почитать. В открытом наугад Евангелии мальчику сразу бросились в глаза глубоко заведшие его строчки: «Жатвы много, а делателей мало. Молите Господина жатвы, дабы высладал делателей на жатву Свою». Так начался путь, приведший через много лет, 24 сентября 1989 года, к началу пастырского служения.

Рядом с Успенским храмом Новодевичьего монастыря после рукопожания

Н.А. СТРУВЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОТОРУЮ ВЕЛ И ВЕДЕТ О. ГЕОРГИЙ, ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В НАШИ ДНИ,

потому что он прошел через такие испытания и эти испытания выдержал как мало кто смог — не поддавшись на «уходы» куда-нибудь (а я знаю, что даже очень умные люди ему советовали уйти под другое начало). Думаю, что сейчас он продолжает плоды своего многотерпения. Как говорил Бернано, «пострадать за церковь — это еще пустяки, а вот пострадать от церкви — это что-то значит». Но это неслетко. Это настоящий подвиг, который нас вдохновляет и будет вдохновлять. О. Георгий сумел пострадать от церкви, не озлобившись, не отойдя от нее. И сейчас нажим противники уже поощаю, что позволяет еще и еще плодотворнее работать.

АРХИМ. АВГУСТИН (НИКИТИН): УЖЕ В АКАДЕМИИ ОН ВИДИМО РУКОВОДСТВОВАЛ СЛОВАМИ АПОСТОЛА, КОТОРЫЙ СКАЗАЛ: «ГОРЕ МНЕ, ЕСЛИ Я НЕ БЛАГОВЕСТВУЮ»

— Миссия и катехизация — главное дело в жизни о. Георгия. Как это проявлялось, когда он учился в Духовной Академии?

— Георгий выделялся на фоне одноклассников своей эрудицией, блестящими работами и «полюмическим» стилем: вопросы, дискуссии. Знаете, есть такие типы характеров — интроверты, замкнутые на себя, и экстраверты. Так вот, он был экстравертом, который обращен к окружающим, и это удачно сочеталось с миссионерством. Уже тогда он видимо руководствовался словами апостола, который сказал: «Горе мне, если я не благовествую». Как мы уже потом, через много лет, узнали, на 3 курсе академии он опубликовал под псевдонимом в «Вестнике русского христианского движения» статью, где речь шла о катехизации и миссии. Это были времена, когда почти не сажали, но все-таки были гонения и притеснения. Я упоминал в своей книге «Церковь плененная», что О. Георгий хотел участвовать с местными молодыми баптистами в прениях, как раньше говорили, «чья вера лучше». И по-

скольку все было «под колпаком», ему это аукнулось, и он был вынужден покинуть академию — он и еще два его сокурсника. Там должен был быть еще четвертый, который просто опоздал на эту встречу, поэтому не был схвачен. Это был не кто иной, как будущий игумен Вениамин (Новик), который благодаря этой случайности избежал репрессий, которые не минули его впоследствии.

— Как Вы думаете, что из того, что делается о. Георгием на сегодняшний день, наиболее значимо для церкви и общества?

— Я думаю, что его приходская деятельность, когда он еще служил в храме Успения в Печатниках, отличалась тем, что вокруг его прихода собиралась техническая интеллигенция, те, кто трудно воцерковляется, — у них рациональный тип мышления, их отталкивало от других приходов незнание церковнославянского языка, неприятие обрядов. И вот тут, приходя в храм, они слушали доступное живое слово, служба шла на русском языке. Неслучайно вокруг храма о. Георгия сложилась община, в которой очень много людей «технического» склада ума. И если бы эта деятельность не была остановлена — мы знаем, по каким обстоятельствам, — то она получила бы дальнейшее развитие. Ведь могло бы быть так, что, скажем, в одном приходе служат на церковнославянском, в другом приходе, скажем, у о. Георгия, служат на русском.

Но, тем не менее, община осталась, «верный остаток» исчисляется сотнями человек, тысячами человек. По слову преп. Серафима Саровского: «Стяжи Дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся».

— Какими Вы видите дальнейшие перспективы служения о. Георгия?

— Я думаю, нужно посмотреть на те годы, которые были для о. Георгия и его общины тяжелыми. Когда начались гонения (не побоюсь этого слова), среди гонимых были влиятельные церковные деятели, но я думаю, большую роль сыграло то, что в то тяжелое время община выстояла, то, что и Никита Алексеевич Струве морально поддержал общину. Вот, скажем, Александр Исаевич Солженицын свою главную книгу «Архипелаг ГУЛАГ» опубликовал сначала в «YMCA-PRESS», и так он стал известен всему миру. А если бы не это, то и Солженицын был бы на уровне какого-нибудь нашего обычного писателя-диссидента, не более того. Конечно, нельзя эти масштабы сравнивать, но тем не менее Никита Алексеевич сыграл большую роль в жизни о. Георгия. И когда, не без его помощи, проводились блестящие богословские конференции, когда о. Георгий уже занял определенные позиции, завоевал авторитет, то те гонители, которые его обкладывали, как говорится, «как волка красными флажками», поняли, что их имена останутся в истории не со знаком плюс. И тогда начали засылать своих «холодатов» с такими фразами: «Хватит нам уже ссориться, пора делать общее дело». (Это он, получается, с ними ссорится!) Так что история все расставляет на свои места. Что же касается этих тяжелых лет, приходит на память некая параллель с биографией Иосифа Бродского: когда его отправляли в ссылку, Анна Ахматова сказала его друзьям: «Нашему рыцарю они делают биографию». Вот так же эти гонители «сделали биографию» о. Георгию.

— Может быть, Вы хотели бы ему что-то пожелать?

— Главное — не терять «миссионерского задора» (в хорошем смысле слова). В советское время была такая загадка: «Почему говорят «пионерский слет», но «партийный съезд»? А потому что молодым еще крылья не пообрывали». Так вот, я желаю о. Георгию, чтобы «крылья» у него сохранялись до преклонного возраста.

ПРОТ. ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ: О. ГЕОРГИЙ ПРИВЛЕКАЕТ К ДИАЛОГУ ВСЕХ, КОМУ ЭТО ИНТЕРЕСНО

Для Церкви наиболее значима свхристианская община — местная церковь, которая являет в себе Тело Христова и связывает воедино своих чад Духом и Таинствами. Об этом говорит Господь Иисус Христос в беседе с апостолом Петром:

На патриаршей службе в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря 10 августа 2009 г. Крайний слева — проф.-свящ. Георгий Кочетков

«Симоне Ионин, любишь ли Меня больше, чем другие? Паси овцы Моя». Это первая заповедь Христа пастырю.

Вторая заповедь: «Шедшее в мир весь, проповедуйте Евангелие всей твари». Обе заповеди о. Георгий выполняет с успехом. Для общества оба служения имеют безусловное значение: это соль, предохраняющая его от гниения. Это дрожжи, заквашивающие тесто, «пока вскинет всё». Когда христианские нравственные принципы исповедуются не из ханжеской необходимости спрятать свои похоти и злые дела за образы святых подвижников, а с искренней верой в их достоинство и значение, общество оценивает их красоту и власть над сердцем. Они открывают путь к преображению общества. «Вы — свет миру, вы — соль земли», — сказал Христос Своим ученикам, убеждая нести в мир свет Евангелия и заквашу добрых дел. Важнейшая социальная задача Церкви — быть для общества нравственным ориентиром, духовным авторитетом.

Учиться у о. Георгия можно мудрости, с которой ему приходится двадцать лет вести свой церковный корабль между Сциллой и Харибдой. Можно учиться верности избранному пути и терпению, несмотря на иногда непреодолимые трудности. О. Георгий привлекает к диалогу всех, кому это интересно. На его форумах православные и инославные высказывают мнение по догматическим, религиозным и социальным вопросам.

После литургии вместе с братчиками

Участники многочисленных встреч высказывают разные позиции. Каждого выслушивают с вниманием. Это и есть соборная жизнь церкви, наполненная уважением к личности, ее мнению и праву, независимо от социального или иерархического положения. В ней очевидно внимание к Человеку, слышен дух Христов, чуждый насилия и ругавшийся на зов человеческой души.

Открытость служения заповедал апостол Павел: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести. Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как

подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1 Кор 9:19–23). Трудно быть столько лет маяком и стоять в качестве образца жизни и веры для паствы по завету: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим 4:12). Трудно быть светильником, поставленным на подсвечнике, чтобы светить всем, кто в доме. Трудно быть солью земли. Но... «не может город укрыться, стоя на вершине горы» (Мф 5:13–15).

Подвиг стояния и апостольского благостия добрых пастырей подготовил расцвет христианского просвещения. В день 20-летнего юбилея желаю о. Георгию благодатной помощи в пастырском подвиге. Помолится, чтобы Христос Спаситель даровал ему здоровье и силы провести свою общину сквозь недоумения и сомнения нашего смутного времени, чтобы еще долго светился свет его доброго служения во славу Отца небесного (Мф 5,16).

А.Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ: ОН ИСПОВЕДУЕТ ВЕРУ НЕ КАК НАБОР ПРАВИЛ, А КАК ЛИЧНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

Я очень хорошо помню, как я в первый раз увидел о. Георгия. Это было в 1990 или 91 году на конференции в Киеве, тогда еще не отделившемся, но уже готовом внутренне к отделению. Приехал он туда вместе с А.М. Копировским, и я знать не знал, кто такой о. Георгий — батюшка и батюшка, один из всех.

Но с первого слова, которое он произнес, — а говорили мы, кажется, о русской философии, во всяком случае, такая тема тоже поднималась, — стало ясно, что говорит не просто человек знающий, понимающий, но пропустивший все это через себя как личную проблему. Наверное, эта черта и осталась главной чертой о. Георгия: он исповедует веру не как набор правил, а как личное дело жизни. И это ощущение — что вера есть личное дело твоей жизни и тем самым общее дело спасения всех — передается каждому, кто о. Георгия видит, кто с ним общается и кто присутствует при его служении. Я желаю ему много лет, и будем за него молиться.

ЖОРЖ НИВА: ЕГО ЭНЕРГИЯ НУЖНА ОБЩЕСТВУ И ЦЕРКВИ

Хотелось бы пожелать отцу Георгию продолжения его немой энергии религиозной, интеллектуальной, личной, которая столь полезна тем, кто его слушает, кто идет за ним и даже тем, кто не особенно его слушает. Эта энергия нужна обществу и церкви. Так что — долгого, богатого продолжения этого служения. И спасибо ему за это.

Преображенское содружество малых православных братств и Свято-Филаретовский православно-христианский институт проводят международную конференцию

«Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего»: Общность, общение, община в современном мире»

Ежегодные конференции Преображенского содружества малых православных братств — это попытка разобраться в смыслах настоящего, в том, что происходит сегодня с нашей церковью и нашим обществом. В этом году мы предлагаем поразмышлять о том, что мы можем противопоставить «ненавистной розни мира сего», в со-

временном мире подчас рвущейся в одежды корпоративности, идеологической консолидации, войны «своих» против «чужих».

Общность, общение и община, с нашей точки зрения, являются главными аспектами духовного противостояния «ненавистной розни мира сего», какие бы формы она ни принимала.

Следуя завету преп. Сергия Радонежского, мы предлагаем, в первую очередь, обратиться к общине, как к той сфере церковной жизни, в которой образ общения, данный в Святой Троице, ищет своего воплощения, к общине, как принципу и основе личностного единства в церкви.

Однако не меньший интерес для нас представляют пути и способы формирования различных социальных общностей, если в их основе лежит стремление к подлинному общению людей.

Сама универсальность понятия «общение» предполагает различные подходы к нему: общение Святого Духа в Церкви, церковное общение между людьми в духовном делании и в таинствах, общение в красоте и доброте через культуру, социальное общение как фактор формирования гражданского общества и т.д.

Анализ особенностей общения и общинной жизни в современном мире невозможен без оглядки на историческую перспективу, на труды русских и европейских богословов и философов, на опыт новомучеников и исповедников российских, на пути, обретенные другими странами и конфессиями.

Нам интересно все, что может помочь всем нам освободиться от страшно травмированного в советское и постсоветское время опыта единения людей и победить страх перед «ненавистной рознью мира сего»: обрести те подлинные общность, общение и общину, которые в совокупности и представляют собой жизнь, способную стать положительной альтернативой и отчаявшемуся индивидуализму, и жесткому корпоративизму.

В рамках конференции, кроме пленарных заседаний, пройдут семинары и круглые столы. Среди предлагаемых тем:

- Кризис приходской общины (в истории) РПЦ и пути выхода из него
- Зачем современному миру христианская община?
- Общение как создание церкви
- Христианская община и христианская семья. Что такое «малая церковь»?
- Преодоление разобщенности в церкви и обществе в посткоммунистическое время.

Оргкомитет:

Председатель оргкомитета, проректор СФИ Дмитрий Сергеевич Гасак
Россия, Москва, 105062, ул. Покровка, 29—38
Tel/fax 624—9250; 623—0380;
e-mail: sretenye@sfi.ru

КАК УЙТИ ОТ «ОДНОКЛЕТОЧНОГО» СУЩЕСТВОВАНИЯ

Фрагмент интервью с ректором Свято-Филаретовского института, проф.-свящ. Георгием Кочетковым

Сергей Смирнов: Конференция, которую будет проводить Свято-Филаретовский институт и Преображенское содружество, называется «Общность, общение, община».

О. Георгий Кочетков: Не просто «Общность, общение, община». Ее полное название: «Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего». А потом уже подзаголовок: «Общность, общение, община в современном мире».

С. Смирнов: Я так понял, что цитата из Сергия Радонежского — это, скорее, эпиграф, задающий тональность, а не тема конференции в строгом смысле. Но давайте тогда начнем с него. Слова, конечно, очень хорошо известны и очень трогательные...

О. Георгий: И исторически значимы, поскольку связаны с именами святых Сергия Радонежского и Андрея Рублёва и с великой рублёвской иконой Троицы.

С. Смирнов: Но насколько они актуальны для современной жизни?

О. Георгий: Они известны, но вряд ли были достаточно продуманы. Почему мы и решили назвать конференцию таким образом. Я уверен, что все, кто будет там присутствовать, так или иначе эти слова уже слышали, но вряд ли многие их вполне продумали и ощутили, прочувствовали как реальность. Я помню, как бился над этим о. Всеволод Шпиллер. Он очень любил эту цитату. Она действительно говорила о единстве Святой Троицы, и об общении Лиц, и об общении Даров, и об общении личностей, и в общем-то приводила к мысли об общине. Или, как о. Всеволод говорил на старый манер, об общине. Он ведь тоже стремился к общине. Он говорил: «У меня есть община в приходе». Насколько это было так, это вопрос другой...

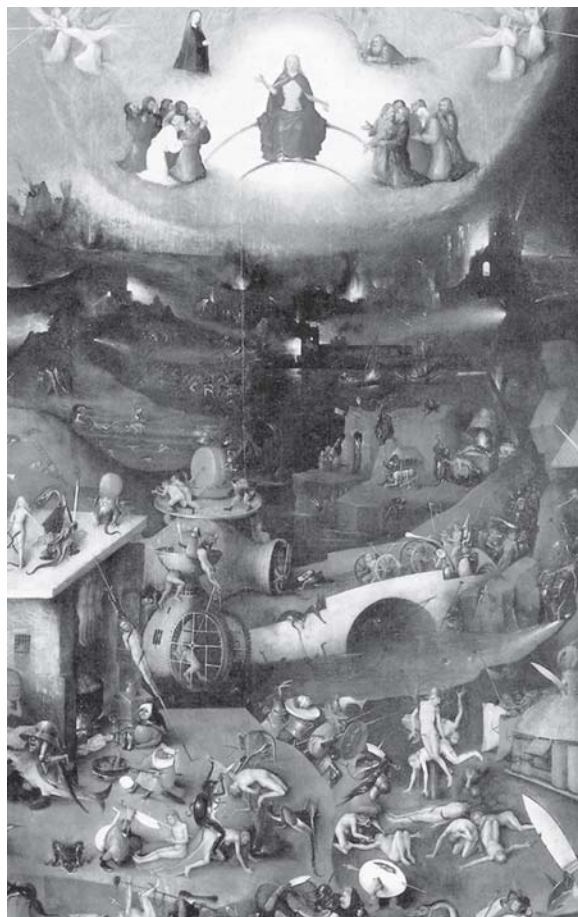
С. Смирнов: Я имел в виду не степень разработанности темы, а ее востребованность. Многие ли сейчас переживают «рознь мира сего» как «ненавистную»? Многие ли боятся ее? Боятся, что она захватит их внешне и внутренне? Ведь только в таком контексте приобретают смысл и все слова о том, что есть путь преодоления ненавистной розни.

О. Георгий: Да, причём взиранием на Святую Троицу. Или на Христа, если переводить с языка догматического богословия на язык книг Нового Завета.

С. Смирнов: Я немного общаюсь с современной молодёжью, если, конечно, можно ее еще назвать молодёжью: люди до тридцати, но они уже достигли успеха, они уже заняли позиции, они уже знают себе цену. В 1991 г. им было 10 лет, т.е. вся их сознательная жизнь — целиком постсоветская. Конечно, я смотрю на них немного со стороны, но мне кажется, что для них непонятно, что такое «рознь» и почему, собственно, она может быть «ненавистной». Никого они не хотят душить, грабить и вообще как-то досаждать, но для них нормально, что в жизни «каждый за себя». В советское время было какое-то переживание опасности, исходящей от «внешней среды». Окуджава пел: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке». То есть можно было пропасть, потерять что-то важное, нематериальное (материального-то особо и не было). А сейчас: хочешь учиться — учись, хочешь ехать за границу — поезжай, хочешь работать — работай,

получай деньги, строй дом, покупай квартиру, машину, ходи в ночные клубы, во всякие фитнесы. «Инвестируй в себя». Все пути открыты. Была бы голова да руки, и какая разница, кто

А наша конференция рассчитана на тех, кто уже почувствовал, что всего этого мало, кто уже понял, что надо чего-то искать. То есть, во-первых, что существует нечто более глу-

«Страшный суд» (центральная часть триптиха). Иероним Босх, 1504 г.

вокруг тебя? И всегда можно найти какой-то приятный круг общения... Поэтому: для кого, собственно, проводится конференция? Народ живет в этой розни и считает, что всё нормально. Никакого страха перед ней не испытывает и никакой ненависти.

О. Георгий: Пока человек считает, что всё нормально, он вряд ли имеет шанс попасть на нашу конференцию. Не потому, что перед ним будут закрыты двери, а просто потому, что ему не будет интересно. Пока человек не почувствует жажду Богообщения, он никогда к Богу не придёт. Покуда он не почувствует всю пустоту и тишность успеха, базирующегося на индивидуализме, индивидуальном успехе, — внешнем чисто успехе, чувственном успехе, финансовом, плотском и т.д. и т.д. — до тех пор он искать общения не будет, а если и будет, то не найдёт. Так же, как он никогда не станет личностью. Он останется сугубо индивидуальным существом, индивидом. Только индивидом, а значит, и не очень-то хорошим членом общества.

бокее, чем внешний успех, а во-вторых, — что это «нечто» надо искать. Надо проявлять собственную инициативу, надо о чём-то думать, надо что-то в связи с этим делать. На таких людей у нас всё и рассчитано. Не только на тех, кто уже нашёл, знает ценность общения и общинной жизни, знает, чего стоит современный мир в хорошем и в плохом смысле этого слова, но и на тех, кто ещё только ищет. Но ищет всерьёз, ищет личностно, уже не просто индивидально, и готов не только жить для себя, не только грести под себя.

А что касается молодёжи, особенно постсоветской, конечно, они ещё живут в эйфории: вчера было ничего нельзя, а сегодня можно жить совсем по-другому. Но это состояние не очень трезвенное, и это, к сожалению, — не народ. Как известно, у нас есть население, но нет народа; у нас есть территория, но нет страны; у нас есть образованщина, но нет образования и т.п. Эти тёмные двойники постоянно присутствуют в нашей жизни. Поэтому надо рассчитывать

на тех, чья совесть уже пробуждена. Может быть, какими-то неудачами, может быть, какими-то трудностями, может быть — просто из глубины сердца что-то всплывает, из глубины духовной памяти или культуры. Люди эпохи постмодерна обычно считают, что у каждого — своя правда, у каждого — свой путь, и «не лезьте вы, пожалуйста, на этот путь и на эту правду! И, тем более, на мою веру!» Но эпоха постмодерна проходит. Она очень быстро удаляется, она уже не на пике. Что-то новое приходит как раз из глубины этой жажды общения. Пусть, как прекрасно сказала Ольга Селакова, базирующееся лишь на простейших положительных ценностях. Простейших! Может быть, сейчас пришло время действительно разложить все те духовные, умственные и цивилизационные конгломераты, которые были искусственно созданы в XX веке, на простейшие элементы, чтобы теперь создалось что-то новое.

С. Смирнов: *Неужели Вы считаете, что наше общество, наш народ, осознав ненавистность розни, ненавистность ее человеку, даже самой человеческой природе, что народ, осознав это, сможет — взиранием на Святую Троицу — победить рознь?*

О. Георгий: Если общество хочет стать обществом, а народ хочет стать народом, третьего не дано. Здесь нужно осознать: или у нас будет страна, общество, народ, или просто ничего не будет.

С. Смирнов: *Я бы, скорее, пессимистический вывод сделал.*

О. Георгий: Надо вопрос ставить. Я думаю, что сейчас реализуется пессимистический сценарий только потому, что этот вопрос всерьёз не поставлен перед совестью людей. И как раз наша конференция — одна из попыток поставить вопрос и в церкви, и в обществе. Ведь индивидуализм развился широко не только в обществе, но и в церкви.

У нас общество — пока, к сожалению, не общество, я в этом глубоко уверен. Люди даже в стаю собраться не могут, за исключением каких-то банд. Да и там, мне кажется, они часто готовы друг друга предать из-за шкурных интересов. Ну, в банде это в какой-то степени естественно, а среди нормальных людей — совсем неестественно. Поэтому надо чётко ставить этот вопрос, если мы хотим стать новой страной, новым народом, новым обществом. Новым — не значит лучшим, чем было. Я, естественно, не про советский период говорю, а про тысячелетнюю историю нашей страны и нашего народа. Когда-то этот народ был, а ныне кажется — он уже безнадежно исчез. Есть какие-то элементы старого, причём подлинного, которые могут быть использованы при строительстве нового. Но как это будет и будет ли — это покажет история. Тем более, мы не единственные, кто живёт на Земле. Есть много разных привходящих фактов — я не только кризис имею в виду.

Поэтому мы должны обращаться к тем, кто будет искать общности, общения, общины и в общественном, и в церковном, и в личностном, внутреннем контексте. Люди должны понять весь ужас и весь порок того, что они не могут друг с другом договориться и не могут до сих пор доверять друг другу. Нет даже элементарного доверия. Не то что Веры с большой буквы, даже доверия элементарного нет! Люди должны увидеть, что это позор. Что это не просто недостаток (мало ли у кого какие недостатки!), это не просто согрешение (мало ли у кого какие согрешения!), это — позор на весь мир. Мы ведь — с большой претензией... Как говорится, «с большой амбицией, да с малой амундацией». Никакие деньги, никакие территории, никакие природные богатства нас здесь не спасут! И вот об этом надо говорить всерьёз. Потому что не так легко уйти от нашего глухого индивидуализма. Это полная разобщённость, просто атомизированность общества. Не так легко уйти от одноклеточного существования. Аверинцев был достаточно жёсток в своих определениях. Он употреблял такие понятия, которых, допустим, мы с вами избегаем: «не-люди», «одноклеточные». Он, конечно, об этом не говорил всем и вся, но я с ним много общался лично. Я до сих пор смущаюсь, когда мне приходится употреблять такие слова, даже в самых лёгких контекстах. А он об этом говорил всерьёз. Так вот, надо уходить от этого «одноклеточного», «нелюдского» существования.

С. Смирнов: *Хорошо. Перейдем от заголовка к подзаголовку. «Общность, общение, община».*

О. Георгий: Мы взяли три этих аспекта, потому что для разных людей и в разном контексте лучше может звучать или первое, или второе, или третье. Кроме всего прочего, все три термина, во-первых, недовывлечены по содержанию, а во-вторых — имеют очень большое значение для разных людей. Некоторые больший акцент делают на общении (например, митр. Иоанн (Зизиулас), если говорить о церковно-богословской стороне). Или на общности, что чаще встречается в светской сфере, в гуманитарной или интеллектуальной сфере. Там меньше будут говорить об общине и даже об общении, а если будут говорить, то со специфическим негативным или немного насмешливым оттенком. А вот об общности будут говорить очень серьёзно, потому что именно в интеллектуальных кругах сохранилась интуиция того, что разобщённости противостоит общность. Я думаю, что например наши близкие друзья Анна Шмайна-Великанова или Ольга Селакова, скорее всего, будут мыслить именно в этом контексте. И плюс к общению и общности мы обозначили тему общины. Есть люди, для которых община включает в себя всё: и общение, и общность, причём уже в какой-то высшей степени качества. Или полноты, а значит, приобщённости к совершенству. Но всё равно для кого-то очень дорого одно, для кого-то очень дорого другое, для кого-то очень дорого третье. И всё это очень интересно объединить.

О ВСТРЕЧЕ

Из проповеди митр. Антония Сурожского

...Обращали ли вы когда-нибудь внимание на то, что все Евангелие — сплошная встреча? Ведь весь рассказ евангельский говорит нам не о каком-то учении, которое преподносится всем равно, безразлично, безлично. Каждое евангельское слово сказано кому-то, каждое событие евангельское — это встреча Христа с какой-то человеческой нуждой, со скорбью, с радостью, с горем, с болезнью, с грехом. Это всегда встреча лицом к лицу. И какая могла бы быть в нас постоянная радость, торжествующая, победоносная радость, если бы мы так воспринимали Евангелие, если бы, читая его, мы просто себе представляли образы. Вот толпа — такая, как мы теперь, иногда большая, как сегодня, иногда совсем маленькая, когда собирались только-только первые ученики. В этой толпе я — затерялся где-то и слышу, как Христос говорит. Не обязательно со мной лично, но Он говорит с кем-то: не просто «вешает», не просто говорит кому угодно и никому. Он говорит женщине, у которой сын умер: не плачь! (Лк 7:12-13). Юноше, который спрашивает, как найти жизнь вечную: оставь все, только иди за Мною! (Мк 10:21). Больным, слепым, грешникам: прощаются тебе грехи...

Если бы нам помнить каждый раз, как мы слышим евангельские слова, что они не где-то звучат для других, а говорят мне или при мне — кому-то, кому они нужны. Может быть, в этой толпе один человек услышит то или другое слово Христова, которое сегодня было прочитано, может быть — многие. А мы все должны с трепетом стоять и думать: Христос говорит — и в чью-то душу входит жизнь, кто-то спасается, у кого-то горе утихает, у кого-то слезы текут, у кого-то вдруг разломилось каменное сердце, у кого-то вдруг надежда блеснула, вера разгорелась.

Какая радость — от встречи, от того, что Христос посреди нас. Ибо Воскресение Христово, которое мы с такой радостью поем (и не только в пасхальную ночь, но из недели в неделю в воскресный день), это же событие, которое не просто когда-то произошло, — это событие, которое нам современно. Потому что, правда, умер Христос на кресте в определенный год, в определенный день и час, и воскрес Он в третий день после этого, но воскресший Христос жив, Он среди нас. И Воскресение Христово, которое когда-то воссияло из гроба, сейчас сияет среди нас то ярко, а то тихим светом, о котором мы поем на вечерне: Свете тихий святых славы Небесного Отца... Христос то является нам во славе, а то пребывает среди нас, такой тихий, незаметный.

Вот в свете Евангелия и думайте о каждой человеческой встрече именно как о встрече — не просто о том, что люди столкнулись да разошлись, прошли мимо — и не заметили, кто мимо прошел. Так в евангельской притче о милосердном самарянине проходили бесчестивый левит и безответственный священник (Лк 10:30—37). А мы должны, как самарянин, остановить свой взор на каждом, никого не пропустить незамеченным, и когда слушаем — слышать, а не просто воспринимать звуки слов. Если бы только мы умели встречаться! По-сербски слово «встреча» значит «радость», а встречу они называют «сретением» — тем словом, которым мы называем праздник, когда Божия Матерь принесла Спасителя в храм и была встречена пророками приветствием и Живым Богом (Лк 2:27—38). Встреча всегда могла бы быть радостью, если бы только мы умели встречаться.

Мы с вами — встретились. Сколько лет тому назад впервые я имел счастье молиться здесь, и вы меня встретили как брата, как своего, не как чужого человека. И с тех пор мы ведь никогда не разлучались. Да, я уезжал за границу, но уезжал то с вами в сердце, а вы оставались и, видно, тоже не забывали, потому что иначе мы никогда не встретились бы вновь с такой радостью.

А основная встреча евангельская — о ней все-таки хочу сказать — это встреча со Христом, с Богом, явившимся нам во Христе. Каково это явление? О Боге мы думаем в контексте славы, величия, как на иконах пишут Вседержителя. О таком Боге можно думать и молиться Ему в трепете, но Бог захотел нам явиться так, как ни один человек не мог себе Его вообразить, или представить, или даже подумать. Потому что Бога беспомощного, Бога смиренного, Бога уязвимого, побежденного, битого, мучимого, Бога как будто убитого никто себе не мог представить. Этот Бог нам явился. Он нам показал, что нет такой бездны, которая для Него слишком глубока, нет такой безднотности, которая превосходит Его способность все отдать, всего Себя, до конца, чтобы поделиться

с нами тем, что Он Сам есть: Жизнь вечная, вечная Радость, Сияние и Свет, Истина и Торжество. Этого Бога можно познать, только когда обездоленность, горе, несчастье, одиночество, сиротство вдруг нас охватят и будут держать в своих тисках.

Нам, оказавшимся за границей в двадцатые годы, Он открылся именно так. Мы оказались без Родины, отделенные от всего, что мы любили, от самых любимых и родных, чужими на чужой стороне, лишними и нежеланными; ничего не оставалось, кроме убожества. И вдруг мы обнаружили, что у нас есть Бог, Которого нам нечего стыдиться и Который нас не стыдится, а свои (Еф 2:19). Не потому, что мы такие великие, а потому, что Бог смирился, ибо Он нас так любит.

И думалось: да, в горе; а что во грехе? что если вдруг падение? Неужели тогда Бога не найти? И прозвучали снова слова апостола Павла: там, где изобилует грех, преизобилует благодать (Рим 5:20). В самой глубине падения мы нашли Христа — спасающего, утешающего, призывающего жить, говорящего: Разве ты не видишь — Я верую в тебя так, что Сам стал человеком, подобным тебе, чтобы ты мог поверить в Мою веру в человека, в Мою любовь.

В любовь мы могли верить, но иногда так трудно поверить, что нам верят и в нас верят. Любить можно и с какой-то долей презрения, свысока. А верить в человека можно только с благоговением. И воплощением Своим Христос нам говорит: в каждого из вас, кто здесь, в каждого из вас, кого здесь нет, кто Мне будто чужд, кто Меня не познал, кто даже образ Божий как будто потерял, — в каждого Я верю так, что готов всю Свою жизнь истощить и отдать, чтобы он поверил в Божию веру в человека.

Вот на чем мы стоим, вот о чем нам говорит воплощение Господне. Да, Он стал человеком, чтобы мы могли поверить в себя и поверить в брата. А если так, то мы все можем встретиться лицом к лицу; нам не надо отворачиваться от одного, для того чтобы взглянуть в другого. Каждому поверил Господь Свою жизнь и смерть. Это — встреча. Да, это встреча, из которой можно извлечь спасение, жизнь, радость. Давайте ждать Христа как Того, Кто единственный поверил в каждого из нас — не потому, что не знал, кто мы, а именно — зная о нас все, до самого глубокого нашего падения, не только на деле, но и в чувстве, в мысли, в помыслах. Христос как бы говорит: смотри, Я воспринимаю плоть человеческую, делаюсь человеком, чтобы ты знал и верил: Я верую в тебя, человек, стань со мной по образу и подобию, к которому ты призван, — Человеком, как Я.

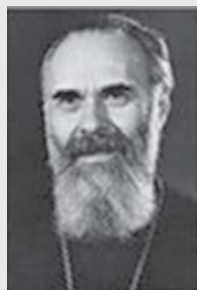
Встретим Христа с этой верой, с ликованием, хотя бы с надеждой, что даже у самого обездоленного есть кто-то, кто в него верит без конца, без границ, вплоть до крестной смерти.

А друг друга станем встречать, как нас учит апостол Павел: принимайте друг друга, как вас принял Христос (Рим 15:7) — не ожидая, чтобы сосед, ближний стал лучше, более похож на нас, более нам близкий, а какой он есть, ибо если любовью охватить человека, как пожаром, то он переменился, растает, станет человеком.

Дай нам Господь такую веру в человека пронести через всю жизнь, через весь мир, верующий и неверующий, чтобы каждый человек знал: когда сам он потеряет веру в себя, в него верит не только Небесный Бог, но и всякий человек, который назвал себя христианином.

Аминь.

21 декабря 1969 г.

ИСТОРИЯ, НАПОЛНЕННАЯ ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ

В недавнем интервью «Кифе» Наталья Дмитриевна Солженицына, отвечая на вопрос о том, чем можно помочь человеку, в котором борются зрелость и любовь к своей родине, сказала: «Боюсь, что нечем... Если добрые зрелостью наблюдения и выво-

ды убивают любовь, это значит только одно: что любовь была не сильна. Что тут поделаешь?»

Я вспомнил эти ее слова, когда просматривал дискуссию по поводу сборника публицистических статей и проповедей прот. Георгия Митрофанова. Пожалуй, «зрелая любовь» к России присуща о. Георгию в полной мере. Иногда даже недоумевашь, откуда у человека силы не пошатнуться в этой любви, зная то, что он знает.

Именно любовь к родине лежит в основе и его публицистики. О. Георгий предан России по-рыцарски, как прекрасной даме. Отчасти даже его священство объясняется этой преданностью. Те, кто знаком с ним лично, знают, как он любит повторять, что церковь, при всех утратах, недостатках и поражениях, — единственная уцелевшая институция старой России. Окажись он с помощью «машин времени» в своей любимой эпохе, наверное, носил бы скорее офицерский мундир, чем рясу. Качества «чести» и «достоинства», исторически более свойственные военному сословию, чем духовному, для него не абстракции. И он доказал это на деле.

Но батюшка — человек трезвый и глубокий, его невозможно представить среди рыцарей, реконструкция — не его метод. Он давно и всерьез думает о том, как помочь своей стране, о путях, как это ни громко звучит, возрождения России. Естественно, как мыслитель и как профессиональный историк, он и обращается прежде всего к истории. И это «искусение историй» требует от него порой изрядного мужества. Печатные строчки не передают ту боль, которую чувствуешь, когда слышишь от него, что той, исторической, России больше нет — и никогда не будет. Это прозрение последних лет. А ведь раньше он почти всю жизнь верил в ее возрождение, надеялся, как многие, что стоит исчезнуть коммунистическому прессу, и русский народ распрямится, вспомнит — кто он. Не случилось...

Но рыцарь остается рыцарем. Он делает то, что должен. Отстаивает честь прекрасной дамы или «бодается с дубом» — кому что ближе. Я лично признателен о. Георгию Митрофанову за героическую попытку, впервые на моей памяти, представить в доступной форме более-менее полную историю русского сопротивления большевизму. Миссия невыполнима по определению, и нельзя сказать, что о. Георгий с ней справился, вряд ли можно представить сопротивление большевизму как последовательную, непрерывную линию борьбы, но попытка прекрасна, как прекрасен герой Высоцкого в любимом фильме о. Георгия «Служили два товарища». Да и кто справился?

Можно ли отделить русское от советского? Для автора «Трагедии России» вопрос так не стоит. Они должны быть отделены. И он кладет немалые силы на то, чтобы сокрушить эту завороченность коммунистическим духом. Этот «планетный мотор» вместо сердца, который заставляет восхвалить палачей, внушая уверенность в том, что ты всегда будешь в их ряду. О. Георгий потихоньку трудится над расколовыванием нашей истории. Причем как пастырь — начиная со своей маленькой общины. Перед нами книга, большую часть которой составляют тексты, произнесенные устно, проповеди. Это живое слово. То, чем живет сердце говорящего. Издание — это уже дело общины, паства. И вот — те, кто были, казалось, навеки похоронены под схемами и штампами советской историографии, «прокляты и убиты», оживают как люди, «плоть и кровь», а не как строчки из учебника. «Стало видно далеко вокруг».

Наверное, то обстоятельство, что для о. Георгия Митрофанова история наполнена не мемориальными досками, символами, а прежде всего живыми людьми, является основным различием между ним и некоторыми его критиками. Для них важнее большие государственно-

добные конструкции. Ценность человеческой личности для них определяется ее соотношением с этими социальными махинами. Как можно писать о вере и патриотизме человека, если он был осужден по приговору суда, да еще как «изменник Родины»? — недоумевает секретарь Санкт-Петербургской епархиальной комиссии по канонизации. Какой, однако, интересный аргумент для христианки. Так и видишь Римскую империю, которая, кстати, была в отличие от СССР правовым, а не тоталитарным государством. Не случайно же в основе юридического образования во всем мире заложены классические образцы римского права. И кем были для Рима те, кто сейчас наполняют наши святицы? Не изменниками ли? Помню, как эта милая дама совершенно серьезно уверяла, что мать Марию (Скобцову) Русская церковь никогда не канонизирует, т.к. она... выдавала фальшивые справки о крещении евреев.

Или диакон В. Василек, которому как всегда, все ясно, с восторгом «саморазоблачительных» житий генерала А.А. Власова из подписанных в условиях несвободы деклараций. С таким же успехом можно набрать подобных житий из деклараций церковных иерархов советского периода. Смущает легкость, с которой диакон выносит обвинительный вердикт людям, оказавшимся в историческом тупике выбора из двух зол. Его логика напоминает логику американского майора, объяснявшего казакам, искавшим защиты от советской власти у союзников: «Вам срочно нужно ехать в Советский Союз и голосовать против Сталина».

Тяжелый труд — читать тексты, размещенные по теме дискуссии о книге о. Георгия на «Русской линии». Дело не в том, что в них написано, а в том, как они написаны, в каком тоне. Во всем этом возмущении или залпе «обличительных» житий легко узнаться и приемы, и сам дух советской пропаганды: «испугался сам — испугай товарища». И обязательная апелляция к какой-нибудь высшей инстанции — например, комиссии по борьбе с фальсификацией истории. Вспоминается Галич: «...что как истый патриот, верный сын отечества, он обязан известить всех комом положено».

На станции «Курская-кольцевая» московского метрополитена при ремонте восстановлена демонтированная еще в середине пятидесятых годов XX в. надпись, прославляющая Сталина. Событие вызвало неоднозначную реакцию: часть общественных и религиозных деятелей осудила это как глумление над миллионами жертв, кто-то, напротив, увидел в этом восстановление исторической памяти.

Ни о какой серьезной критике позиции автора «Трагедии России» и речи здесь нет. Да оно и понятно. Никто из «критиков» не является специалистом в области русской истории, тем более по темам, затронутым о. Георгием. Бесконечное цитирование нескольких опубликованных источников, конечно, не может рассматриваться как результат серьезного и вообще сколько-нибудь профессионального исторического исследования. Вообще, надо сказать, что специалисты, знакомые с архивными материалами, хранящие молчание. Дискуссия носит не научный, а общественный характер. Это, собственно то, чего, наверное, и добивался о. Георгий, так что его можно поздравить.

История по-прежнему остается в центре внимания российского общества. И пусть сегодня так громко слышны голоса: «да сколько можно ворошить старое», «все уже известно», а вот, оказывается, можно, и далеко-далеко не все известно. Значит, вопросы, поставленные о. Георгием Митрофановым (часто, может быть, еще не сформулированные), живут внутри современных людей. И отсюда, что инициатива дискуссии по этим социальным значимым вопросам принадлежит священнику.

Иосиф Бродский как-то сказал: «профессия поэта — трогать сердце». О. Георгий потратил много усилий на мой взгляд, напрасно — на то, чтобы развенчать эту, с его точки зрения, необоснованную претензию класси-

ческой русской литературы на духовное руководство. Будить совесть — это для о. Георгия призвание прежде всего священника, а не литератора. И он верен этому призванию. Действует он совершенно по-пастырски — направляет, учит, совершает экзорцизм. Поэтому и реакция на его книгу именно духовная.

Среди вопросов, которые затронул о. Георгий, есть один, особенно важный и болезненный — отношение к победе во Второй мировой войне. Не секрет, что эта победа рассматривается сейчас как главное достижение нашей страны в XX веке. Хотя как-то грустно слушать слова президента о том, что жилищная проблема ветеранов — героев этой войны — должна быть решена к 65-летию ее окончания. Победа предлагается в качестве чуть ли не единственного объединяющего Россию символа — ну, может быть, вместе со спортом. Один из критиков о. Георгия, прот. Владимир Сорокин, поставил ему в вину именно нарушение единства как церкви, так и общества. И хотя в отношении церкви это обвинение можно отвести сразу (т.к. о. Георгий не касается собственно вероучительных вопросов, а на вопросы общественной жизни, как недавно еще раз подтвердил синод РПЦЗ, о. Всеволод Чаплин и о. Георгий Кочетков, в церкви могут быть разные точки зрения), с единством общества ситуация не так однозначна.

Насколько победа в войне может быть основанием для единства общества? Вопрос сложнее, чем может показаться на первый взгляд. По замечанию, наверное, наиболее интересного критика о. Георгия — известного философа, культуролога и, что для нас особенно важно, ветерана-фронтовика Григория Померанца — есть то, что он называет «коварством» победы. По его собственному опыту, человек, будь то воевавший или рядовой, о победе дышит. «В конце концов, те, кто потерпели поражение, но зато очистились от целого пласта тьмы, внедренного в их головы тоталитарным режимом, выиграли и прекрасно живут. Тогда как мы, выиграв на поле боя, проиграв на поле, если можно так сказать, внутренней чистоты. Мы воображали себя сверхчеловеками, и до сих пор многие молятся об одном из величайших извергов человечества — Сталине. И это мешает нам гораздо больше, чем любые территориальные потери. Несмотря на территориальные потери, Германия, освободившись от ложных идей в головах и ввязавшись крепко за работу, стала сейчас богатой страной. А Россия, с головой, набитой ложной гордостью победы, достигнуткой за счет истощения всех национальных ресурсов, до сих пор влечет жалкое существование». Я привел эту длинную цитату из интервью Григория Померанца, т.к., несмотря на ряд высказанных им критических суждений в адрес книги о. Георгия, их отношение к победе во многом совпадает.

Однако для единства России, связанного с ее будущим, как и для единства любой нации, нужны объединительные символы. И в качестве такой скрепы о. Георгий Митрофанов, по существу, предлагает трагедию вместо триумфа. Подобные примеры из истории XX века мы знаем. Такой сплачивающей в единый народ памятью о трагедии стала для евреев память о Холокосте. Мемориал Яд ва-Шем — Музей Катастрофы — объединяет религиозных и нерелигиозных евреев разных культур. Возможно, память о Русском Холокосте XX века и ее достойное увековечение послужит единству и возрождению русского народа больше, чем любой триумф.

Природа человека такова, что мы не можем жить без победы, в унынии, в депрессии. И христианство знает эту победу. Оно само есть радостная весть о победе, о том, что зло не всеислано. Эта победа не триумфаторская, какие только и знал советский режим, а пасхальная, прошевшая через смерть к воскресению. На выдержанной в черно-синих тонах обложке книги о. Георгия небольшой ярким пятном выделяется его портрет в пасхальном облачении. Это соотношение показательно. В книге о. Георгия царствует трагедия, свидетельства о воскресении не хватает, не остается надежда.

Александр Буров. 17 сентября 2009 года

Редакция сожалеет об ошибке, допущенной в № 3(93) и ранее не замеченной: в подписи под словом Юлианши Шмеман, опубликованным на с. 5, должно было быть написано: «Перевод Татьяны Викторовой при участии Даниила Струве». Приносим свои извинения авторам перевода.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр „Преображение“»
Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru
«Преображение»

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко, Владимир Лисский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Тацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 23 сентября 2009 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактически — 9.00
Дата выхода в свет 25 сентября 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине **predanie.org**; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СВИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)